

А. К. Круглова¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР, ПАТРИОТИЗМ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: КТО В ЛЕС, КТО ПО ДРОВА?

Название доклада отражает повсеместно распространенные скептические настроения относительно возможности совмещения «в одном флаконе» столь разномастных на первый взгляд феноменов, как диалог культур, глобализация и патриотизм.

При этом считается, что глобализация по своей природе монологична, делает невозможным диалог культур и совершенно враждебна патриотизму, а патриотизм несовместим с глобализацией и диалогом культур.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не совсем так, а точнее, совсем не так. Чтобы это показать, надо разобраться в смысле исходных понятий.

Первым из них подлежит анализу понятие «диалог культур». Его осмысление — заслуга в первую очередь таких мыслителей, как М. Бубер, М. М. Бахтин, В. С. Библер².

Делая вывод из совокупности идей, высказанных основоположниками разработки проблемы диалога культур, можно дать следующее определение: «Диалог культур — это форма межкультурного взаимодействия, условием, содержанием и целью которого является поиск общего в различном, стремление к пониманию и взаимопониманию».

Уяснение смысла и содержания понятия «диалог культур» позволяет понять роль и значение обозначаемого им феномена в процессе глобализации.

Прежде всего надо отдавать себе отчет в том, что идущая сейчас глобализация — это двуликий Янус. Одно ее лицо — реальное объединение человечества, которое интенсифицирует процесс диалога культур и делает его плодотворным. В этих условиях диалог культур, в свою очередь, способствует все более тесному объединению человечества для решения общих задач. Другое лицо глобализации — корыстные интересы транснациональных корпораций, которые готовы весь мир превратить в единое конвейерное производство прибыли, где нет места разнообразию, а есть четкое разделение труда. Эта сторона глобализации является препятствием для диалога культур, поскольку насильственным образом унифицирует культуры, уничтожая одну из важнейших предпосылок диалога — разнообразие.

Противостоящее такой глобализации движение антиглобалистов — тоже двуликий Янус. Одно его лицо — отстаивание права на разнообразие, другое — противостояние объективно необходимому процессу объединения человечества, то есть отри-

цание такой существенной стороны диалога, как стремление к единству.

Противоречивый характер антиглобализма нашел отражение в мультикультурализме. В настоящее время мультикультурализм определяется тройко: во-первых, как понятие, обозначающее факт культурного многообразия той или иной страны; во-вторых, как практика социальной и политической организации обществ в условиях культурного многообразия; в-третьих, как идеология, направленная на поощрение культурного многообразия³.

Одним из первооткрывателей мультикультурализма считается Индия⁴. Уже в 1950 году в конституции страны была предпринята попытка учесть ее культурное многообразие. Индийский союз признает языковое многообразие населения: хинди является официальным языком федерального государства наряду с английским и полтора десятками других языков, которые имеют официальный статус в штатах, где на них говорит большинство населения. Индийский союз признает также религиозное многообразие населения: статус нерабочих дней имеют пять индуистских, четыре мусульманских, два христианских, один буддистский, один джайнистский и один сикхский праздник.

Первой в мире страной, открыто провозгласившей политику мультикультурализма, является Канада (1971). При этом были созданы программы и службы, направленные на поддержку этнокультурных ассоциаций и помощь в преодолении препятствий, которые мешают полноправному участию в жизни общества этническим сообществам и их отдельным представителям. В 1987 году была принята «Канадская хартия прав и свобод», благодаря чему мультикультурализм стал конституционной нормой.

Идея мультикультурализма воплощается в той или иной форме в ФРГ, Швеции, Австралии, Малайзии и других странах⁵.

Однако мультикультурализм, поощряя разнообразие культур, оказался непродуктивным в создании такой необходимой предпосылки диалога культур, как их единство. В результате крайности в осуществлении принципа мультикультурализма давали и дают о себе знать в весьма острых формах. «Среди наиболее опасных последствий мультикультурализма отмечаются этническая фрагментация общества, сознательный отказ от малейших проявлений ассимиляции основной господствующей культурой (даже в среде вновь прибывших иммигрантов), и, как результат, — нарастание напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях»⁶.

³ Малахов В. С. Мультикультурализм // Культурология : энцикл. М. : РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 1382.

⁴ Коадик Р. Ле. Мультикультурализм. URL: http://eawarn.ru/pub/Pubs/DialogueMulticulturalism/02_Multiculturalizm.htm. С. 4.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Дерябина С. Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама. 2005. № 1–2. С. 14–18.

¹ Заведующая кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, доктор философских наук, профессор. Автор научных публикаций, в т. ч. учебных изданий: «Основы культурологии», «Социокультурная антропоэкология», «Культура эпохи Возрождения», «Теория культуры» (3 ч.), «Культурология» и др. Член президиума Санкт-Петербургского философского общества, член Научной коллегии Научно-образовательного культурологического общества России.

² См. об этом: Круглова Л. К. Диалог культур в условиях глобализации // Диалог культур и культура диалога. СПб., 2010. С. 159–167.

В связи с этим становится ясным, что концепция мультикультурализма нуждается в дополнении его другими идеями и концепциями, соединение которых позволило бы использовать позитивные и нейтрализовать негативные последствия их воплощения в действительность.

Представляется, что роль таких концептуальных дополнений могли бы сыграть, во-первых, теоретический конструкт «бинарные и полиарные модели культуры»¹ и, во-вторых, идея патриотизма.

Под бинарными и полиарными моделями развития культур в данном случае имеется в виду их двухосновность или многоосновность в этническом смысле, то есть включение в культуру одного этноса достаточно весомой доли культуры другого этноса или других этносов.

В пользу бинарной модели развития культуры в первую очередь можно привести аргументы «от личности». Как известно, чувство общности со своим этносом — одна из наиболее сильных человеческих эмоций. Связано это с обстоятельствами именно культурного происхождения: с молоком матери человек впитывает в себя родной язык, родные напевы, наблюдает манеру говорить и действовать. В результате этническая культура живет у человека не только в сознании, но и в подсознании и является одной из основ его жизнедеятельности.

Кроме того, значение этнической культуры заключается в том, что через нее человек ощущает свою общность не только с современниками, но и с предшествующими поколениями людей.

Однако именно в логике аргумента «от личности» правомерно утверждение о необходимости выхода представителей малых народов на просторы мировой культуры, что возможно только через культуру крупных этносов. Это многократно усиливает чувство укорененности личности в бытии за счет принадлежности не только к своему этносу, но и к крупному этносу, ко всему человечеству.

Бинарность и полиарность культуры — необходимое условие развития не только малых, но и крупных этносов. Есть основания полагать, что крупные этносы образовались из тех малочисленных этносов, которые оказались достаточно открытыми влиянию других этнических культур, и что бинарность и полиарность любой этнической культуры — залог ее жизнеспособности.

Однако воплощение в жизнь идеи бинарных и полиарных моделей культуры все-таки не в полной мере гарантирует нейтрализацию негативных последствий мультикультурализма, важнейшим из которых является раскол единого культурного пространства.

Роль конструктивного каркаса, препятствующего дроблению социокультурного пространства на отдельные фрагменты и способствующего диалогу культур, может сыграть, как представляется, патри-

отизм как элемент личной культуры человека, элемент культуры каждого этноса, одна из основ государственной политики.

Патриотизм (от *греч. patris* — «родина, отечество») определяется как любовь к родине, преданность своему Отечеству, своему народу. Первое, что требует уточнения в этом определении — направленность патриотизма. Любить можно малую родину, историческую родину, большую родину, то есть страну, гражданином которой является тот или иной человек. Конечно, и то, и другое, и третье — патриотизм. Однако надо отдавать себе отчет в том, что патриотизм — прежде всего гражданское чувство, любовь и преданность стране, гражданином которой является человек.

Другое уточнение понятия «патриотизм» связано с определением самого субстрата, то есть «вещественного состава» того феномена, который обозначается этим понятием. Один из компонентов, как уже говорилось выше, — чувство любви к родине, Отечеству. Но вряд ли этим можно ограничиться. Человек — существо деятельное, и потому все его эмоциональные и интеллектуальные свойства приобретают культурный смысл в той мере, в какой они воплощаются в его деятельности. В соответствии с этим патриотом можно считать того человека, который не только испытывает чувство любви к своей родине, но своей деятельностью способствует ее процветанию.

Так понимаемый патриотизм, встроженный в структуру бинарных и полиарных моделей культуры, способствует плодотворному диалогу между народами любой многонациональной и многоконфессиональной страны.

Кроме того, истинный патриотизм не только не разъединяет, но и, наоборот, объединяет народы разных стран, что и является главной целью диалога культур. Этому соответствуют обе стороны патриотизма: патриотизм как чувство и патриотизм как деятельность. Патриотизм как чувство помогает человеку, любящему свою родину, отдающему отчет в силе и глубине своего чувства, понять другого человека, испытывающего такие же чувства по отношению к своей стране. Патриотизм как деятельность, направленная на благо страны, способствует увеличению того вклада, который вносит та или иная страна в мировую культуру, в развитие всего человечества, и тем самым содействует его объединению.

Таким образом, диалог культур, осуществляемый на базе бинарных и полиарных моделей культуры, необходимым элементом которых является патриотизм как чувство любви к родине и как деятельность, направленная на ее процветание, поддерживает позитивные и противостоит негативным тенденциям процесса глобализации, то есть является необходимым условием «глобализации с человеческим лицом». Отсюда следует, что столь противоречивые на первый взгляд феномены, как диалог культур, глобализация и патриотизм, при адекватном их понимании могут и должны быть в одном смысловом поле, могут и должны служить главными ориентирами на пути развития складывающейся в настоящее время глобальной культуры.

¹ См. об этом: *Круглова Л. К., Султанов К. В.* Бинарная модель культуры и дети Севера // *Дети Севера* : тез. докл. IV междунар. конф. «Ребенок в современном мире». СПб., 1997. С. 21–25; *Круглова Л. К.* Теория культуры. 2-е изд. СПб., 2009. Ч. 2. Структура и функции культуры. С. 215–218.